

MICHEL NIQUEUX,
Dictionnaire Dostoïevski (Paris: Institut d'Études Slaves, 2021), 316 pp.
 ISBN 978-2-7204-0662-1

Объем и внутреннее богатство макротекста Ф.М. Достоевского, с одной стороны, а с другой, – его огромное значение для культур и литератур всего мира, часто побуждают группы исследователей, и даже самостоятельных ученых к созданию масштабных систематизирующих трудов: тематических словарей, энциклопедий, 'Companions' о его жизни, окружении и творчестве. Излишне говорить, что ценность подобных работ состоит в первую очередь в том, что с их помощью огромное количество накопленных данных о писателе, – как фактических, так и концептуальных и исследовательских, – приходит в некоторый логический порядок. Так резюмируются результаты бурной коллективной достоевсковедческой деятельности, что делает эти издания полезным базовым орудием для дальнейших исследований.

А поскольку каждая масштабная работа (включая иногда учебники и критические хрестоматии, как например серия «Pro et Contra») требует внятных критериев отбора и обработки материала, то получается, что в подобных книгах сильно отражается культурная среда авторов и дух времени. Если, например, энциклопедические словари под ред. Г.К. Щенникова,¹ являющиеся огромным коллективным трудом российских достоевсковедов послесоветского периода, резюмируют знания о писателе и направления интерпретаций его творчества, характерные для России 1970-х – 2000-х гг., то англоязычные Companions отражают, как правило, совершенно иные исследовательские традиции. Короче говоря, от каждого труда подобного типа мы получаем информацию не только о Достоевском, но и о культурах, в рамках которых им занимаются авторы-составители.

Не представляется исключением новейшая работа французского рурсиста Мишеля Нико с незатейливым названием *Dictionnaire Dostoïevski* («Словарь Достоевского»), изданная парижским Институтом славянских исследований. Эта книга – введение к творчеству и личности великого писателя – в то же время дает возможность многое понять в истории и основных тенденциях его восприятия во Франции.

1 См. Г.К. Щенников, А.А. Алексеев (под ред.), *Достоевский: эстетика и поэтика. Словарь-справочник* (Челябинск: Металл, 1997); Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров (под ред.), *Достоевский: Сочинения, письма, документы. Словарь-справочник* (Санкт-Петербург: Изд. «Пушкинский Дом», 2008).

Книга выглядит компактным (316 страниц небольшого формата) путеводителем для студентов и аспирантов, а также для любителей творчества Достоевского. Для такой цели она и придумана, по утверждению самого автора. «С чего начать? – часто спрашивают студенты, а без сомнений они не единственные, кто колеблется перед тем, как войти в сложный романный и интеллектуальный мир, способный пугать и путать», – читаем в Предисловии (с. 7). Скажем сразу, что благодаря научной скрупулезности автора, книга ценна и для профессиональных читателей, так как в синтетически сжатом виде описывает основные темы, классические интерпретации и базовую библиографию, необходимую для более глубокого самостоятельного изучения отдельных аспектов творчества Достоевского.

По своей структуре книга следует модели энциклопедического словаря. Список своих предшественников автор называет в Предисловии – в нем указаны основные русско- и англоязычные Достоевские энциклопедии: помимо уже упомянутых работ Щенникова (правда, автором упомянут только первый словарь, изданный Щенниковым в 1997 г. вместе с А.А. Алексеевым, а не второй, им же подготовленным в 2008 г. вместе с Б.Н. Тихомировым), фигурируют не менее известные работы Николая Наседкина и японского исследователя Накамуры Кэнноскэ и два англоязычных труда – давний *Словарь Достоевского* Ричарда Чаппла и совсем недавний 'Companion' под редакцией Кэтрин Бауерс, Коннора Док и Кэйт Холланд.²

Словарь составлен из 118 словарных статей, представленных в алфавитном порядке без подразделений: автор решил не распределять по отдельным разделам статьи-путеводители по главным произведениям Достоевского, статьи о ключевых концептах писателя и его художественного мира и, наконец, статьи об интертексте Достоевского (последние, кстати, касаются не только писателей, оказывавших влияние на него, но и тех, в чьем творчестве очевидно его собственное влияние).

Как правило, первый вид словарных статей наименее интересен для исследователей: здесь резюмируются сюжеты романов и повестей писателя, система персонажей и главные мотивы; даются краткие отсылки на классические интерпретации.

2 Николай НАСЕДКИН, *Достоевский. Энциклопедия* (Москва: Алгоритм, 2003); Накамура КЭННОСКЭ, *Словарь персонажей произведений Ф.М. Достоевского* (Санкт-Петербург: Гиперион, 2011); Richard CHAPPLE, *A Dostoevsky Dictionary* (Ann Arbor: Ardis, 1983); Katherine BOWERS, Connor DOAK and Kate HOLLAND (Ed.), *A Dostoevskii Companion: Texts and Contexts* (Boston, MA: Academic Studies Press, 2018).

Мало оригинального исследование найдёт и во второй категории статей, которая, однако, представляет собой отличный инструмент для начинающих ученых и студентов.

Третья же категория, действуя в пространстве компаративистики, акцентирует соотношения французской культуры с Достоевским. В этом и есть особая ценность книги: оптика автора приближает нас к не всегда очевидным деталям французского достоевсковедения и рецепции русского писателя во Франции. Таким образом, рядом с ожидаемыми именами Бальзака, Камю, Фурье, Жида, Гюго, Наполеона читатель встречает относительно новые в контексте достоевсковедения имена Поля Клоделя и Андре Мальро. Много французского материала обобщено в еще двух статьях: “Dostoïevski dans les lettres françaises” («Достоевский в французской словесности») и “Traduire Dostoïevski” («Переводить Достоевского»). Некоторые из помещенных в книгу статей (например, статья о Блезе Паскале) демонстрируют высокие достижения французского литературоведения, часто малоизвестные вне страны.

Первое призвание книги – быть полезным руководством к творчеству Достоевского для молодого поколения – обеспечивается большим изобилием иллюстраций и тщательно подготовленным списком имен и сюжетов.

Подобные работы, в которых, на первый взгляд, повторяются общеизвестные факты достоевсковедения, скрывают в себе немало хороших сюрпризов для компаративистов и, в общем, для специалистов по творчеству русского писателя. В идеальном мире можно было бы мечтать о наличии хотя бы одного подобного словаря в каждой стране; это позволило бы собирать следы особых созвучий с гением Федора Михайловича в различных культурах и традициях. Франция с работой Мишеля Нико получила завидный подарок к юбилею русского классика. Не будет лишним добавить напоследок, что книга посвящена памяти одного из великанов французского достоевсковедения – Жаку Катто.

Stefano Aloe